

Аннотация. Работа посвящена изучению исторических основ правового регулирования производства по делам о преступлениях несовершеннолетних в Республике Беларусь. Особое внимание уделено правовому регулированию особенностей производства по делам о преступлениях несовершеннолетних по Уголовно-процессуальному закону БССР 1960 г. Показана гуманитарная основа изменений, которая не была основана на имплементации международных стандартов, а стала итогом выработанной государством уголовно-процессуальной политики. Вместе с тем в правовой традиции в указанный период времени особенности производства по делам о преступлениях несовершеннолетних не рассматривались как самостоятельный правовой институт. Указывается на сохранение неореабилитационной модели производства по делам о преступлениях несовершеннолетних в уголовном процессе Республики Беларуси и последующем влиянии международно-правовых требований. Остается открытым вопрос имплементации международно-правовой концепции производства по делам несовершеннолетних.

HISTORICAL BACKGROUNDS OF LEGAL REGULATION OF JUVENILE JUSTICE

Petrova O. V.

Keywords: Criminal Procedure, Criminal Policy, Juvenile Justice, coercive measures, criminal evidence.

Abstract. The paper is devoted to the study of the historical backgrounds of legal regulation of juvenile justice. Special attention is paid to the legal regulation of the peculiarities of juvenile cases under the Criminal Procedure Law of the BSSR of 1960. The humanitarian basis for the novelties is shown, which were not based on the implementation of international standards, but became the result of the national criminal procedure policy development. At the same time, juvenile justice was not considered as a special legal institution according to the legal tradition those days. Preservation of the neo-rehabilitation model of juvenile justice in the Republic of Belarus and further influence of international legal requirements is pointed out. The implementation of the international legal concept of juvenile proceedings is still under discussion.

УДК 343.137:343.62

ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С СЕМЕЙНО-БЫТОВЫМ НАСИЛИЕМ

Синица И.М.

Ключевые слова: уголовно-правовой конфликт, медиация, семейно-бытовое насилие, альтернатива, восстановительная юстиция.

Введение

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК), признавая в качестве социально ориентированных (а не деструктивных) целей уголовной ответственности ресоциализацию осужденного, частную превенцию, а в целом – и общую превенцию преступлений, предопределяет систему мер государственного воздействия, направленных на защиту государства, общества и каждого конкретного гражданина от преступных посягательств. Мировой опыт

показывает, что жесткость и суровость реакции на совершенное преступление, превалирование в законодательстве карательной тенденции над исправительной или восстановительной являются неэффективными факторами декриминализации общества.

Известно, что современная доктрина уголовного права сталкивается с необходимостью преодоления веками складывавшегося карательного (возмездного) уклона уголовной ответственности, исходя при этом из того, что, с одной стороны, должны быть обеспечены неотвратимость и справедливость уголовной ответственности, а с другой – лица, совершившие преступления, должны быть приобщены к законопослушному образу жизни, что соответствует интересам как самих этих лиц, так и государства. Репрессия как путь реакции на преступность в большинстве случаев оказывается малорезультативной.

Основополагающая идея современной уголовной политики состоит в том, что ее карательный характер должен быть изменен на восстановительный. Эффективная уголовная политика – это восстановление социальных и моральных качеств населения, укрепление правопорядка и т.д. Восстановительное правосудие (или восстановительная юстиция) считается мировой тенденцией развития уголовного права и процесса.

Особую значимость этот тезис приобретает при рассмотрении насильственных преступлений, вызванных агрессией. Они отличаются повышенной общественной опасностью и часто влекут тяжкие последствия для потерпевших. Статистика показывает, что современная агрессивная преступность носит преимущественно бытовой, ситуативный характер. Именно в этой сфере фиксируется примерно каждое третье убийство и тяжкое телесное повреждение.

Семейно-бытовое насилие существенно отражается на жизни общества, причем проявляется в самых негативных аспектах и затрагивает самых уязвимых. 65 % маленьких белорусов подвергались в семье насилию – физическому или психологическому, при этом 8 % опрошенных родителей считают это нормой [1].

Проблема насилия в семейно-бытовой сфере имеет различные проявления. Так, по данным Следственного комитета Республики Беларусь, каждое четвертое женское самоубийство в стране происходит на почве домашнего насилия. За помощью в территориальные центры социального обслуживания населения в 2021 г. обратились около 11 тыс. жертв домашнего насилия [2].

Несмотря на невысокий удельный вес тяжких насильственных преступлений в целом по Республике Беларусь (не превышает 5 % от общего количества) [3, с. 58], являющихся лишь своеобразной «вершиной айсберга», предупреждение агрессивной насильственной преступности (и правонарушений) было и остается одной из наиболее актуальных задач.

Основная часть

Сегодня остро стоит вопрос противодействия именно насильственным преступлениям семейно-бытового характера. Республика Беларусь является первой страной на постсоветском пространстве, где 10 ноября 2008 г. был принят Закон «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (далее – Закон), вступивший в силу в феврале 2009 г. Изначально в концепцию Закона были заложены основы профилактики конкретных видов правонарушений, в том числе алкоголизма и насилия в семье.

В Республике Беларусь сложилась стабильная, регламентированная нормами права практика реагирования на факты совершения правонарушений (в том числе преступлений) в сфере семейно-бытовых отношений. На основе многолетнего опыта, а также опыта зарубежных стран в законодательстве были закреплены меры воздействия на лиц, совершивших административные правонарушения на бытовой почве, такие как вынесение защитного предписания и возложение обязанности пройти курс лечения от алкоголизма.

Постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 14 июня 2022 г. № 148 утверждена Инструкция о порядке проведения оценки риска домашнего насилия, регламентирующая процедуру проведения оценки вероятности продолжения либо повторного совершения домашнего насилия, наступления тяжких либо особо тяжких последствий его совершения, в том числе смерти пострадавшего от домашнего насилия. Результаты такой процедуры фиксируются в акте оценки риска домашнего насилия.

Несмотря на то, что реализация положений Закона на сегодняшний день позволяет в определенной степени разрешать стоящие перед обществом задачи по защите прав и законных интересов граждан, на наш взгляд, одним из значительных недостатков правосудия по делам, связанным с семейно-бытовым насилием, является недостаточное внимание к нуждам жертв преступлений и правонарушений. За его рамками остается восстановление чувства безопасности у лица, ставшего жертвой, доверия к людям, иные психологические проблемы. Восстановительная функция правосудия в данном аспекте не срабатывает так, как должно быть.

Восстановительное правосудие призвано выполнять ту же функцию, что уголовная юстиция – реагировать на преступление. В то же время, в отношении семейно-бытовых преступлений существует ряд сложностей, связанных, например, с тем, что в делах частного и частно-публичного обвинения (к которым относится, например, ст. 153 УК, ч. 1 ст. 154 УК, ст. 186 УК и иные) потерпевший (а чаще – потерпевшая) не всегда готов обращаться в правоохранительные органы для защиты своих прав.

Восстановительный подход в делах, связанных с семейно-бытовым насилием, предполагает учет уязвимого положения жертвы и содействие ее исцелению, нормализацию отношений в окружении жертвы, облегчение разрешения сложившейся ситуации при минимальном давлении официальных (и зачастую пугающих не знакомого с ними человека) процедур. Наиболее очевидным путем расширения восстановительной функции правосудия, на наш взгляд, является использование в уголовной юстиции медиации и подобных ей форм урегулирования конфликтов в случаях, когда речь не идет о тяжких или особо тяжких преступлениях против здоровья и жизни человека. Ориентация на достижение соглашения сторон, сопровождающегося возмещением вреда, на как можно менее травмирующую потерпевшего (потерпевшую) обстановку должна составлять суть таких медиативных процедур и восстановительного правосудия в целом. Кроме того, медиация и иные внесудебные примирительные процедуры разгружают судебную систему быстрой и удобной альтернативой.

Можно согласиться, что в соответствии с восстановительной парадигмой основная цель правосудия – восстановление, понимаемое не формально-юридически, как восстановление нарушенного правопорядка, установленного государством (при полном фактическом равнодушии к драме жертвы),

но в широкой социально-антропологической рамке, как исцеление жертвы, реальное (а не виртуальное) возмещение ей причиненного преступлением вреда, искупление вины обидчиком, взятие им на себя ответственности, восстановление нарушенных отношений в социальной общности [4, с. 287].

Исследователи обращают внимание на то обстоятельство, что после совершения преступления чаще всего внимание правоохранителей и общества сосредоточивается на преступнике, нужды и потребности потерпевшего же, не входящие в узкий круг уголовно-процессуальных прав, остаются за рамками правосудия.

И если мы уже пришли к мысли, что меры уголовного воздействия, составляющие содержание уголовной ответственности, призваны обеспечить задачу восстановления безопасной для общества социальной ориентации личности осужденного, а также индивидуальную превенцию совершения новых преступных посягательств, то на жертв преступлений восстановительная функция правосудия практически не распространяется.

Существует много различных форм и экспериментов с восстановительным правосудием в разных странах мира. Рекомендации № R (99) 19, принятые Комитетом министров Совета Европы 15 сентября 1999 г., предлагают различные модели медиации, среди которых есть: неформальное посредничество, осуществляемое работниками органов уголовной юстиции в ходе их обычной работы; медиация в уголовных делах в форме посредничества между пострадавшим и правонарушителем, причем посредником выступает специально назначенный медиатор, ведущий встречу бескорыстно или за плату; передача уголовных дел на рассмотрение местным сообществом по принятым в нем правилам, которые отличаются большей гибкостью и отсутствием формализма; семейные и общественные конференции и т. д.

На наш взгляд, «классическая» медиация представляется самым адекватным существующим социальным условиям методом разрешения конфликтов. В этом аспекте представляется интересным ее правовое регулирование в Республике Казахстан, в которой действует Закон от 28 января 2011 г. № 401 «О медиации». Предусмотренный им институт примирительных процедур (медиации) стал новым словом в национальной системе права Казахстана. Согласно ст. 1 указанного Закона сферой применения медиации являются споры (конфликты), возникающие из гражданских, трудовых, семейных, административных правоотношений и иных общественных отношений с участием физических и (или) юридических лиц, административных органов, должностных лиц, а также рассматриваемые в ходе производства по делам об административных правонарушениях, в ходе уголовного судопроизводства по делам об уголовных проступках, преступлениях небольшой и средней тяжести, а также в установленных Уголовным кодексом Республики Казахстан случаях – тяжких преступлениях.

В целом, отмечается положительная практика предупреждения семейно-бытовой преступности в Республике Казахстан, где одной из практических мер реализации гендерной политики стало создание в 1998 г. в структуре органов внутренних дел подразделений по защите женщин от насилия. Казахстан является единственной страной на постсоветском пространстве, где есть такое подразделение, и действует единая система сбора данных, отражающая реальную ситуацию преступлений в семейно-бытовой сфере. После создания

в МВД специального подразделения, которое занимается только проблемой домашнего насилия, число обращений женщин в полицию увеличилось в десятки раз [5, с. 18].

Однако существует и мнение, что медиация и схожие внесудебные процедуры недопустимы в случаях, когда речь идет о семейно-бытовом насилии. Аргументируется это следующим: по принципу медиации оба партнера равны, однако обидчик имеет огромную власть над жертвой, что вызывает дисбаланс сил между партнерами, который не может быть исправлен, несмотря на опыт медиатора [5, с. 16–17].

Мы считаем, что для предотвращения подобных ситуаций всегда перед тем, как обращаться к медиации, необходимо убедиться в добровольности решения сторон, их осведомленности об условиях и последствиях такой процедуры, осознанности обращения к ней и целесообразности ее проведения для них самих. Конечно, медиация (и восстановительное правосудие в целом) не может абсолютно заменить уголовное судопроизводство. Медиация не может применяться в тех случаях, когда соглашение вредит потерпевшему и принципам правосудия, препятствует достижению его превентивных целей. Недопустимо, чтобы медиация воспринималась как уловка, способ избежать ответственности, а обращение к ней – как «победа» преступника над правосудием. Соответственно, в Республике Беларусь существует необходимость в регулярном статистическом мониторинге случаев насилия на республиканском и местном уровнях, их систематизации и анализе, в том числе в целях выявления недостатков правосудия по таким делам.

Изначально принятый в Республике Беларусь Закон «О медиации» (2013 г.) стал стимулом развития медиации как комплексного института в Республике Беларусь, однако лишь в июне 2021 г. Законом Республики Беларусь № 112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности», который внес существенные изменения в уголовно-процессуальное законодательство, было закреплено положение о возможности примирения обвиняемого с потерпевшим путем заключения медиативного соглашения. Часть 5 ст. 30¹ Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) допускает в случае достижения примирения обвиняемого с потерпевшим прекращение производства по уголовному делу о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, или менее тяжких преступлениях.

Заключение

Необходимость технологий восстановительного правосудия не только осознана и провозглашена государством, но и им сделаны значительные шаги по внедрению медиации как примирительной процедуры в уголовное судопроизводство. И именно в делах, связанных с семейно-бытовыми насильственными конфликтами, медиация как процедура, носящая более личностный характер, позволяющая проговорить причины противоправного поведения и осознать вину, способствующая социальной реабилитации правонарушителя и возвращению его в общество, может стать востребованной.

Уже говорилось, что эффективность уголовной политики государства сегодня во многом зависит от того, насколько рационально и социально ориентировано привлечение к ответственности лиц, нарушивших закон. В таком случае медиация выступает как естественная альтернатива уголовному

судопроизводству, направленная как на ресоциализацию виновных, так и на восстановление психического состояния и нормальной жизнедеятельности потерпевших.

Для Республики Беларусь урегулирование конфликта, возникшего в связи с совершением преступления, посредством восстановительной процедуры, которой является медиация, представляет собой новое правовое явление. Нельзя отрицать, что в процессе формирования и «освоения» практикой механизма примирения обвиняемого с потерпевшим путем заключения медиативного соглашения будут возникать проблемы, искать решение которым предстоит с учетом наработанного опыта и выявленных достоинств и недостатков этого механизма. Перспективы медиации по делам, связанным с семейно-бытовым насилием в этом аспекте представляются еще более сложными, но именно в этой сфере она может оказаться востребованной и необходимой. Однако развитие альтернативных методов разрешения споров «тормозит» недостаточная о них осведомленность людей и, соответственно, недоверие как к непонятной и неизвестной деятельности. Во многом эффективность медиации в уголовном процессе будет зависеть и от профессионализма медиаторов и их умения конструктивно разрешать уголовно-правовые конфликты личностного характера. При этом требования, предъявляемые к медиатору по уголовным делам, содержанию медиативного соглашения должны быть закреплены в УПК.

Список цитированных источников

1. Таливинская, Н. 65 % маленьких белорусов подвергались в семье физическому или психологическому насилию [Электронный ресурс] / Н. Таливинская // Звезда – Режим доступа: <https://zviazda.by/ru/news/20190710/1562777284-65-malenkih-belorusov-podvergalis-v-seme-fizicheskomu-ili-psihologicheskomu>. – Дата доступа: 09.09.2022.
2. В Минтруда рассказали, сколько пострадавших от насилия в семье в прошлом году обратились за помощью [Электронный ресурс] // Гомельская правда. – Режим доступа: <https://gp.by/novosti/aktualno/news247514.html>. – Дата доступа: 09.09.2022.
3. Терещенко, Т. Г. Криминологическая характеристика насильственной преступности и хулиганства в Республике Беларусь / Т. Г. Терещенко // Пенитенциарная наука. – 2017. – № 1 (37). – С. 57–61.
4. Зырянова, Ю. В. Технологии восстановительного правосудия как мера специально-криминологического предупреждения насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних членов семьи / Ю. В. Зырянова, А. Л. Пенецкая // Russian Journal of Economics and Law. – 2014. – № 4. – С. 286–292.
5. Алибаева, Г. А. Насилие в отношении женщин в современном казахстанском обществе: обзор ситуации и законодательства / Г. А. Алибаева, С. К. Жетписов // Legal Concept. – 2016. – № 2 (31). – С. 15–22.

Аннотация. В статье рассматривается значение и перспективы восстановительного правосудия, в частности, процедуры медиации в Республике Беларусь. Ввиду законодательного закрепления возможности примирения обвиняемого с потерпевшим путем заключения медиативного соглашения анализируются возможности и востребованность медиации в делах, связанных с семейно-бытовыми насильственными конфликтами.